

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИНЦИПА РАЗВИТИЯ В АНАЛИЗЕ РАБОТ ПО КУЛЬТУРНОЙ ГЕОГРАФИИ

В статье принцип развития применен к анализу взглядов В.Н. Стрелецкого на геопространство, что позволило выявить факторы, от которых зависит устойчивость культурного пространства региона.

Ключевые слова: принцип развития, культурное пространство, пространство культурного наследия региона, кластер.

Каждая более высокая ступень в развитии конкретной науки возникает на основе предшествующей ступени с удержанием всего ценного, что было накоплено раньше. Одним из выводов, вытекающих из этого общепринятого научным сообществом постулата, является следующий: автор научной разработки обязан проанализировать работы предшественников по теме исследования. Уровень этого анализа зависит от понимания содержания анализируемой работы и осознанного использования определенных методологических принципов. Основных из них два:

1. Принцип объективности. Это требование рассматривать объект таким, «каков он есть», независимо от мнения и желания субъекта. В нашем случае практическое применение данного принципа означает: а) в литературном обзоре должны быть указаны только те авторы, которые действительно внесли определенный вклад в решение анализируемой проблемы; б) вклад того или иного автора должен быть изложен предельно четко.

2. Принцип развития. Это требование осуществлять познание и учитывать в деятельности, что развивается сам объект, изучающая его наука, а также мышление познающего субъекта.

Утверждая нечто относительно объекта, следует учитывать: а) о каком его состоянии или стадии развития идет речь в конкретном случае; б) пользуясь научным утверждением, учитывать, что оно принадлежит развитию познания на какой-либо его стадии, в определенный исторический период и уже могло измениться.

Практическое применение этих двух принципов порождает множество тонкостей анализа. Лучше всего их продемонстрировать на конкретном примере. Рассмотрим работу В.Н. Стрелецкого «Геопространство в культурной географии» [1].

В работах по естествознанию доминирует метод идеального моделирования, причем исследователь старается создать математическую модель изучаемого объекта. Какую бы конкретно модель мы не рассматривали (например, модель атома Бора), всегда знакомящийся с ней ученый может ответить для себя на следующие вопросы: на базе какого экспериментального или теоретического материала создавалась модель, что обеспечивает ее надежность, в чем ее ограниченность? Это задает однозначность понимания сути появившегося нового знания в науке. Несколько иная ситуация сложилась в культурной географии.

В работах по культурной географии как отечественных, так и зарубежных авторов практически не используются математические модели. Они, как правило, носят описательный характер. Сам жанр научного описания определенных реалий затрудняет выделение инварианта, которого бы придерживались все знакомящиеся с такого рода работами. Это связано со многими причинами, в частности, с существованием управляемого и неуправляемого подтекста в любой описательной работе. Работа с математическими моделями изучаемых явлений эту неоднозначность практически убирает в силу специфики самого математического мышления. Исследователь ставит перед собой цель понять, что автор хотел сказать в статье и что он может добавить к понятию. Важно то, что разные исследователи нередко в одной и той же статье «видят» разные идеи. Это естественно, так как уровень видения зависит от уровня знаний и понимания автора анализа, что прямо вытекает из принципа развития (уровень знания и понимания у разных субъектов различен). Другими словами, автор анализа в анализируемой статье видит то, что понимает. Изучаемая работа предшественника тем ценнее, чем больше идей

об изучаемом объекте она навеивает автору анализа. Поэтому в таком анализе часто трудно отделить, что сказал автор анализируемой статьи, а что сказал сам автор анализа. На наш взгляд, это принципиальная особенность такого рода статей. Главное, что бы анализ расширил поле характеристик изучаемого объекта.

Проиллюстрируем эту особенность научного анализа работ предшественников на примере рассмотрения взглядов В.Н. Стрелецкого на геокультурное пространство. Ставится цель, во-первых, концептуально изложить идеи, непосредственно или опосредованно вытекающие из его статьи «Геопространство в культурной географии». Безусловно, на понимании этих идей будут сказываться известные нам результаты исследований географов (Д.Н. Замятин, П.Я. Бакланов, М.Д. Шарыгин, Д.А. Дирин и другие) в области представлений о географическом пространстве и работки культурологов (Ю.М. Лотман, М.С. Каган, А.С. Кармин, В.Д. Лелеко, А.Н. Быстрова, С.Н. Иконникова и другие) в области понимания культурного пространства региона. Во-вторых, предпринята попытка применить идеи В.Н. Стрелецкого к пониманию пространства культурного наследия в рамках культурной географии.

Разумеется, результаты нашего анализа носят дискуссионный характер.

По словам В.Н. Стрелецкого (2005), геокультурное пространство (культурное пространство) – концептуальная категория, характеризующая всеобщие и познаваемые формы существования геокультурных явлений, процессов и объектов «второй природы». Геокультурное пространство выступает рамкой, сферой, продуктом и контекстом человеческой деятельности. Оно может рассматриваться в двух разных аспектах: 1) исследование культуры в географическом пространстве (пространственная дифференциация элементов культуры – как артефактов, так и ментифактов, их выраженность в ландшафте и связь с географической средой, а также процессы и результаты пространственной самоорганизации целых культурных комплексов и их носителей – общностей людей со сложившимися, надбиологически выработанными, устойчивыми стереотипами мышления и поведения); 2) исследование географического пространства в культуре (выявление специфических атрибутов, характеризующих представления о географическом пространстве в разных культурах

и культурных контекстах, дескрипция и сопоставление образов различных местностей и территорий, исследование отношения местных сообществ к той природной и социальной среде, в которой они живут) [1].

Приведенный текст мы понимаем так, что согласно взглядам В.Н. Стрелецкого геокультурное пространство определенного региона задается материальной и духовной деятельностью людей, проживающих на его территории. Другими словами, виды и способы осуществления материальной, духовной и материально-духовной деятельности людей, их мировоззренческие установки задают людям, которые являются их носителями, однозначный отбор определенных объектов, схемы установления связей между ними, что вместе с самой деятельностью людей и формирует геокультурное пространство региона. В данном случае мы не анализируем причины, обуславливающие особенности духовной и материальной деятельности людей. Это, безусловно, принципиальный вопрос в анализе становления и развития геокультурного пространства того или иного региона. В нашем случае важно подчеркнуть, что геокультурное пространство В.Н. Стрелецкого формируется конкретной деятельностью людей; нормами и установками, которыми человек руководствуется в своей деятельности. Как только меняются виды деятельности, способы их осуществления, нормы и установки, тот час же меняется и геокультурное пространство региона. Все это означает, что геокультурное пространство В.Н. Стрелецкого строится в русле реляционных концепций пространства и времени. Оно обладает определенной структурой и находится в постоянном развитии.

Эмпирически видно, что геокультурное пространство региона в понимании Стрелецкого является открытой системой. Это означает, что оно обменивается веществом, энергией и информацией с окружающим миром. Этот обмен может затухать, стремясь к нулю. В этом случае происходит консервация особенностей культурного пространства региона. Он может и неограниченно нарастать, стремясь к бесконечности. Тогда полностью разрушается и исчезает специфика культурного пространства региона. Эти два случая для региона крайне нежелательны. Нормальное взаимодействие культурного пространства региона с окружающим миром должно вести его к прогрессивному развитию. Эмпирически также видно, что резуль-

тат влияния открытости регионов на эволюцию их культурных пространств зависит от устойчивости этих пространств. Последнее в свою очередь зависит: а) от географического расположения региона (если он относится к определенному государству, то он может быть внутренним или пограничным); б) от моноконфессионального или поликонфессионального, мононационального или полинационального состава его населения; в) от специфики культурного наследия региона и умения властей его использовать для развития региона; г) от уровня вписывания культурного пространства региона в культурное пространство страны; д) от уровня творческой инициативы населения региона и т.д. И власти региона, и его население должны понимать и предвидеть возможные угрозы, способные разрушить культурное пространство региона, что неизбежно ведет к хаосу, деградации региона. Особое внимание хочется обратить на процесс глобализации. Он связан со становлением единой универсальной культуры, а она таит в себе серьезные опасности, так как способна размыть национальные культуры, что ведет к утрате национальной идентичности и чувства национального самосохранения. В мире культуры сегодня действуют две противоположные тенденции: транскультурализм и поиски национальной идентичности. Только сохранение и развитие собственных национальных традиций может позволить народам региона сохранить себя. Мы глубоко убеждены в том, что опора на традицию – это одно из необходимых условий нормальной эволюции культурного пространства региона. К традиции необходимо подходить как к явлению, характеризующемуся единством изменчивости и устойчивости. Сегодня при принятии решений, в том числе и относящихся к развитию культурного пространства региона, приходится выбирать не только между хорошим и плохим вариантами, но и между вариантами, которые нельзя однозначно оценить как плохие или хорошие. Это требует просчитывать не только близкие, но и отдаленные последствия принимаемых решений.

Объекты культуры, входящие в культурное пространство региона, согласно взглядам В.Н. Стрелецкого различны по своей сущности. Поэтому можно выделять однотипные объекты культуры и рассматривать их пространственное распределение в регионе. Так, например, можно выделять пространственное распределение библиотек, театров, музеев, высших учебных заведе-

ний, объектов культурного наследия, культовых зданий, территорий традиционных ремесел, народных песенных коллективов, территорий компактного проживания не титульных этносов региона, святых источников и т.д. Пространственное распределение каждого из типов этих объектов (как материальной, так и духовной) культуры можно рассматривать как определенный слой культурного пространства региона. Другими словами, структура культурного пространства региона принципиально мозаична. Каждый такой слой – это специфическое подпространство, задаваемое определенным характером человеческой деятельности. Между этими слоями (подпространствами) существуют как вертикальные, так и горизонтальные связи, причем в конечном случае все они направлены на человека. Данные связи – это специфические взаимодействия между плитами (подпространствами) культурного пространства региона. Можно сказать, что между подпространствами культурного пространства происходит специфический диалог. Каждый объект функционирует, поэтому все подпространства развиваются, относительно самостоятельны (представляют отдельные, специфические локусы) и взаимосвязаны друг с другом. Предстоит выяснить, существуют ли какие-либо определенные закономерности расположения и взаимодействия этих специфических «плит» культурного пространства региона. Интересно проанализировать, применимы ли к культурному пространству региона такие понятия, как «ареал», «сети», «районы», имеют ли подпространства культурного пространства региона барьерные и контактные функции одновременно.

Все объекты материальной и духовной культуры региона в их связи и функционировании и задают реальное культурное пространство региона. Нельзя рассматривать культурное пространство региона как простую сумму его подпространств. Культурное пространство региона – это специфическая форма, которая приводит к возникновению, функционированию и развитию культуры. Важно также и то, что качественное и количественное изменение объектов культуры и их функций неизбежно приводит и к изменению культурного пространства региона.

В культурном пространстве региона можно и нужно выделять подпространство культурного наследия региона. Если считать культурное пространство региона, как это делает В.Н. Стрелецкий, многослойным, то подпрост-

ранство культурного наследия региона – это самый его глубокий слой, его фундамент. Его объекты – это все объекты (материальные, духовные и материально-духовные), которые можно отнести к культурному наследию региона. Они относятся к разным историческим эпохам. Сегодняшние связи между ними задают структуру сегодняшнего подпространства культурного наследия региона.

Итак, подпространство (пространство) культурного наследия региона – это способ существования объектов культурного наследия сегодня, явления и процессы, в которые они вовлечены сегодня.

К пространствам, с которыми сосуществует и тесно взаимодействует культурное пространство, можно отнести пространство природы, политики, личности, национальное пространство и другие.

Из взглядов В.Н. Стрелецкого на геокультурное пространство вытекает, что возникновение и особенности развития пространства культурного наследия региона в первую очередь зависят от природных особенностей территории региона. М.Е. Кулешова [2] считает, что ключевые структуры любого территориального комплекса, от которых зависит состояние социокультурных, хозяйственных, природных и иных территориальных систем, могут быть названы территориальным каркасом. Формирование природного каркаса территории связано с процессами эволюции земной поверхности и зонами активного геоэнергетического обмена.

Все результаты материальной и духовной деятельности человеческого сообщества на определенной территории приводят к возникновению на ней культурного каркаса. Последний на разных территориях и в разные временные промежутки будет различным и качественно, и количественно. Его возникновение и функционирование зависит от материальной и духовной деятельности населения территории. Эта деятельность, в свою очередь, зависит, во-первых, от состояния всех остальных элементов природного каркаса территории; во-вторых, от особенностей предшествующей деятельности населения территории.

Если культурный каркас территории отнести к настоящему времени, то одним из существенных его элементов, который неизбежно выполняет каркасные функции, будет культурное наследие, привязанное к этой территории.

В культурном пространстве территории элементами каркаса пространства культурного наследия будут исторические города и сельские поселения; монастырские и усадебные комплексы; поля битв и военно-исторические территории; этноландшафтные районы проживания малочисленных народов; исторические производственные территории, пути и дороги; археологические, художественно-мифологические, мемориальные и этнокультурные территории. Особенность пространства культурного наследия заключается в специфике функционирования его каркасных элементов и в связях между ними.

Те элементы культурного каркаса, которые непосредственно влияют на функционирование элементов природного каркаса территории, составляют геокультурный каркас территории. Конечно, влияние разных элементов геокультурного каркаса территории на элементы ее природного каркаса различно и непостоянно. Оно может как увеличиваться, так и уменьшаться. Однако и чисто природный ландшафт, и ландшафт, подвергнувшийся антропогенным трансформациям, подчиняются одним и тем же законам, так как никто из современных ученых не доказал, что в антропогенном ландшафте действуют законы, отличные от законов, действующих в природном ландшафте. Но это не означает, что природный каркас территории не изменяется под воздействием культурного. Во-первых, может меняться морфологическая структура территории. Во-вторых, деятельность человека изменяет почвы, внутренние воды, газовый состав атмосферы, растительный и животный мир территории. В-третьих, хозяйственная деятельность человека, как правило, усиливает пестроту ландшафта территории, ее внутреннее локальное многообразие. В-четвертых, возникают потоки техногенной энергии.

Объекты культурного наследия на пространстве-территории региона не расположены равномерно. Это эмпирический факт. Они образуют кластеры.

Что же понимается под кластером? Приведем два словарных его определения.

Кластер – совокупность однородных элементов, идентичных объектов, образующих группу единиц [3, 175].

Кластер (англ. cluster – гроздь, скопление) – скопление однотипных объектов [4, 689].

Термин «кластер» широко применяется в разных науках: в информационных техноло-

гиях (например, кластер — группа компьютеров, объединенных высокоскоростными каналами связи, представляющая с точки зрения пользователя единый аппаратный ресурс), в математике (например, кластер — класс родственных элементов статистической совокупности), в астрономии (например, галактический кластер — суперструктура, состоящая из нескольких галактик), в химии (например, кластер — сложное объединение нескольких атомов или молекул), в ядерной физике (например, кластер — коррелированная группа элементарных частиц), в лингвистике (например, кластер — группа близких языков или диалектов), в географии (например, кластер кучево-дождевых облаков) и т. д.

Кластеры объектов культурного наследия в регионах объективно формируются по историческим эпохам, основанием для выделения которых является традиционная для исторической науки периодизация истории государства и региона. Так, например, принято историю Оренбургского края делить на следующие периоды: XVIII век (с момента основания Оренбургской губернии в 1744 г.), 1801–1861 гг., 1861 – февраль 1917 г., февраль 1917 г. – 1922 г. (период революции и Гражданской войны), 1922–1991 гг. (советский период), 1992 г. – по настоящее время (постсоветский период) [5]. Однако каждый регион имеет и древнюю историю, свидетельством которой являются археологические памятники. Поэтому отправной точкой в выделении и анализе культурного наследия региона является специфика географической среды. Природно-климатические условия, наличие тех или иных полезных ископаемых, особенности ландшафта – это предпосылки для развития определенного типа жизнедеятельности и способов хозяйствования на данной территории. Заселение конкретного региона, взаимоотношение человека и ландшафта, этногенез закладывают основы культурного наследия территории. По ним можно судить об особенностях возникающей на определенной территории культуры. Типы поселений, особенности застройки, специфика хозяйственно-бытовой деятельности и т. п. создают несвойственную собственно ландшафту, но присущую именно миру культуры среду существования определенного человеческого сообщества.

Таким образом, природная среда, географические и климатические особенности региона могут ускорять или замедлять темп его разви-

тия, влиять на общественное разделение труда, быт, нравы, привычки людей, традиции и обряды, т. е. на то, что входит в понятие культуры повседневности. Все эти утверждения прямо относятся и к Оренбургской области. Так, территория Оренбургской области с древних времен являлась ареной взаимодействия оседлых и кочевых культур. Формирование территориальной структуры происходило по типу диффузии и сопровождалось многочисленными заимствованиями. Происходило и воздействие элементов ландшафта на этот процесс. Задолго до начала российской колонизации регион пережил большую историю, о чем говорят многочисленные археологические памятники, топонимы, специфическая этническая культура, обогащенная многочисленными заимствованиями от предшественников и соседей. «Несколько волн заселения, начиная от первобытных собирателей, рыболовов и охотников, представителей древнейшей ямной культуры, которые находили в степи все необходимое для жизни – от жилья до пищи, пережила эта территория. Угро-, ирано-, монголо-, тюркоязычные народы (чудь, сарматы, гунны, авары, хазары, угры (мадьяры), печенеги, гузы, кипчаки (половцы), татаро-монголы, мангаты) с разными укладами жизни, разными религиозными взглядами, разной культурой вытесняли друг друга под натиском демографических взрывов, притеснений соседей, в поисках новых ресурсов. Большая совместная этнокультурная история сопровождалась трансформацией этнокультурных систем (оседлую культуру сменяли несколько волн кочевых народов. Кочевая культура господствовала в течение нескольких веков, а с приходом сюда России «победила» оседлая). Трансформацию претерпела и территориальная структура. Первоначально регион формировался как очаговый, а затем как гомогенный...» [6, 117].

Все перечисленное наложило отпечаток на археологические памятники, находящиеся на территории Оренбургской области. Они характеризуются широким охватом территории области, присутствием не только в местах традиционного расселения людей последних трех веков, но и в тех местах, которые ныне не являются густо заселенными.

Кластеризация пространства культурного наследия региона происходит от стихийно формирующихся кластеров по направлению к их целенаправленному созданию в регионе. Работа местных властей в этом направлении ведет к усилению внутренней однородности

развития региона. Здесь целесообразно, как это делают многие авторы, ввести понятия условия и факторы возможности кластеризации пространства культурного наследия региона. К условиям целесообразно отнести объекты культурного наследия и определенные условия (наличие дорог, концентрация производства товаров и услуг на компактной территории, природные условия и др.), наличие которых необходимо и достаточно для формирования кластера культурного наследия. К факторам будем относить характеристики территориальных социально-экономических систем, которые воздействуют на формирование и развитие кластеров культурного наследия. Факторы различают политические, экономические, социальные, этнические, конфессиональные, расовые и другие.

В настоящее время во многих регионах нашей страны идет целенаправленное образование кластеров объектов культурного наследия, относящихся к различным историческим эпохам или объединяющих ряд исторических эпох по отношению к однотипным объектам культурного наследия. Каждый образованный кластер строится с целью выполнения определенных функций, например, туристических. Какими бы не были эти функции, использование культурного наследия сегодня должно способствовать консолидации народа, воспитанию патриотизма, терпимости, уважения к чужому мнению, должно учить противодействию расизму и ксенофобии. Должна осуществляться преемственность опыта от поколения к поколению. Отказ от этой преемственности означает не только разрыв с прошлым, но и некую радикальную трансформацию настоящего, которая неизбежно скажется на будущем. Будущее вырастает из прошлого и настоящего. При образовании кластеров культурного наследия традицию необходимо рассматривать не как начало, противостоящее модернизации, а как специфический тип ментальности и исторического опыта страны, определяющий органическое развитие общества, характер его реакции на различные «вызовы» времени и внешнего окружения. Однако Традиции с большой буквы следует отличать от традиций с маленькой. Это различные традиции местного или временного характера, которые могут меняться. При абсолютной бескомпромиссности ко всему тому, что мешает консолидации народа, воспитанию патриотизма, уважению к чужому мнению, кластеры должны быть открыты раз-

личным аспектам культурной жизни человека. Кластеры культурного наследия региона должны настраивать человека на спокойное и доброжелательное восприятие окружающей действительности. Если не будут целенаправленно реализовываться эти функции, то культурное наследие станет выполнять другие, чуждые народу и стране функции. В идеологии пустот не бывает. И более тяжелые плиты стараются подавлять более легкие, разрушать их.

Кластеры объектов культурного наследия региона не являются устойчивыми системами, как, например, кластеры галактик во Вселенной. Это эмпирический факт, не подлежащий сомнению. Рассмотрим конкретный пример: изменение числа дворянских имений в Бузулукском уезде Оренбургской губернии. В 1857 г. в уезде их насчитывалось 196, в 1867 г. – 224, в 1877 г. – 202, а в 1905 г. – 113 [7]. Бузулукский и Бугурусланский уезды Оренбургской губернии являлись в XVIII–XIX веках территориями, на которых в Оренбургской губернии были сосредоточены дворянские усадьбы. Отметим, что причины специфической эволюции кластеров (резкое изменение числа объектов в кластере в сторону увеличения или уменьшения, полное разрушение кластера) различны и всегда требуют специального анализа.

Пример подобран не случайно. Русская усадьба с конца XVII до начала XX в. являлась важнейшим элементом культуры России. «Родовое имение с портретной галереей предков, библиотекой, семейными альбомами, парком и садом, храмом и фамильным некрополем – это, собственно, и жилище усадебных муз – музыки, поэзии, живописи, графики, прикладного искусства – и колыбель великой русской литературы и философской мысли, и источник художественного вдохновения, и пространство для проявления творческой свободы владельцев или их гостей» [8, 23]. В середине XIX в. для многих поколений усадьбы стали неотъемлемой частью жизни, связанной с такими понятиями, как «мир детства», «родная земля», «отчизна». Десятки тысяч усадебных ансамблей и комплексов были хранителями культуры. Благодаря дворянству были освоены многие регионы страны, в том числе и Оренбургская губерния.

При целенаправленном формировании в регионе кластеров культурного наследия, на наш взгляд, необходимо обращать внимание на то, что кластеры культурного наследия региона во многом формируют имидж региона.

Он должен формироваться так, чтобы человек легко мог выделять в нем устойчивые структуры и динамическую составляющую.

Таким образом, применение принципа развития позволило нам увидеть в анализируемой статье В.Н. Стрелецкого:

– вертикальные и горизонтальные связи между слоями культурного пространства региона;

– формирование геокультурного пространства региона конкретной деятельностью людей, нормами и установками, которыми человек руководствуется в своей деятельности;

– последствия двух случаев обмена веществом, энергией и информацией региона с окружающим миром: а) обмен затухает, стремясь к нулю, б) обмен неограниченно нарастает;

– факторы, от которых зависит устойчивость культурного пространства региона;

– подпространство культурного наследия региона является фундаментом его культурного пространства;

– большие возможности применения кластерного подхода к объектам культурного наследия региона.

11.05.2012

Список литературы:

1. Стрелецкий, В.Н. Геопространство в культурной географии // Гуманитарная география. Научный и культурно-просветительский альманах. Вып. 2. – М.: Институт Наследия, 2005. – С. 330–332.
2. Кулешова, М.Е. Факторы культурно-ландшафтной дифференциации территории // Культурный ландшафт как объект наследия / Под ред. Ю.А. Веденина, М.Е. Кулешовой. – М.: Институт Наследия; СПб.: Д. Буланин, 2004. – С. 82–104.
3. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 480 с.
4. Большой Российский энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. – 1888 с.
5. История Оренбуржья / Сост. Л.И. Футорянский. – Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 1996. – 351 с.
6. Герасименко, Т.И. Проблемы этнокультурного развития трансграничных регионов: монография. – СПб.: РТГП ЛГУ, 2005. – 235 с.
7. Статистика землевладения. Вып. XXVIII. Самарская губерния. – СПб.: Центр. стат. комитет, 1906.
8. Дворянские гнезда России. История, культура, архитектура. Очерки / Ред.-сост. М.В. Нащокина. – М.: Жираф, 2000. – 382 с.

Сведения об авторе:

Любичанковский Алексей Валентинович, старший преподаватель
кафедры географии и регионоведения Оренбургского государственного университета,
кандидат географических наук
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, тел. (3532) 372542, e-mail: av-lubichan@yandex.ru

UDC 911.3:301

Lyubichankovskiy A.V.

Orenburg state university, e-mail: av-lubichan@yandex.ru

USAGE OF DEVELOPMENT PRINCIPLE IN THE ANALYSES OF RESEARCHES ON CULTURAL GEOGRAPHY

In the article the development principle used for analyses of Streletskiy's ideas about geocultural space. It was able to show the factors from which depend steadiness of region cultural space.

Key words: principle of development, cultural space, space of regional culture heritage, cluster.

Bibliography:

1. Streletskiy, V.N. Geo-space into cultural geography // Humanitarian geography. Scientific and cultural-enlightener almanac. V. 2. – Moscow: The Heritage's Institute, 2005. – P. 330–332.
2. Kuleshova, M.E. Factors of cultural-landscape differentiation of territory // Culture's landscape as the object of heritage / Ed. Yu.A. Vedenin, M.E. Kuleshova. – Moscow: The Heritage's Institute; SPb.: D. Bulanin, 2004. – P. 82–104.
3. Raisberg B.A., Losovskiy L.Sh., Starodubtseva E.B. Modern economic dictionary. – 3rd revised edition. – Moscow: INFRA-M, 2002. – 480 p.
4. The Great Russian encyclopedia. – Moscow: Great Russian encyclopedia, 2003. – 1888 p.
5. Orenburg's history / Ed. L.I. Futorskiy. – Orenburg: Orenburg book-publishing house, 1996. – 351 p.
6. Gerasimenko, T.I. The Problems of ethnic-culture development of trans-boundary regions: the monograph. – Petersburg: RTP LGU, 2005. – 235 p.
7. Statistics of landownership. T. XXVIII. Samara' region. – Petersburg: The Central Statistic Committee, 1906.
8. Nobility nest of Russia. History, culture, architecture. Essays / Ed. M.V. Natchokina. – Moscow: Giraffe, 2000. – 382 p.